

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiayko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbатов, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга П. И., Хоппаль К., Кузнецова М. Е.* Тагарские удила из коллекции графа Зичи (Венгрия).....7
- Байтлеу Д. А., Шагирбаев М. С.* Результаты палеозоологического анализа остеологического материала из поселения эпохи бронзы Балкан в Центральном Казахстане21
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая саяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-1)32
- Папин Д. В.* Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу.....46

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Малькова В. К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета56
- Рыблова М. А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков70
- Содномпилова М. М.* Биологические жидкости человеческого организма в контексте социальных интерпретаций: священное материнское молоко.....83

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Шульга Д. П.* О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии.....96
- Волоснов Р. Ю.* Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектанства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий 108
- Юрганова И. И.* Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) 118
- Недзельюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.)..... 131
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. 140

ДЛЯ АВТОРОВ154

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., Hoppal K., Kuznetsova M. E.</i> Tagar bits from count zichi collection (hungary).....	7
<i>Baitleu D. A., Shagirbayev M. S.</i> Results of paleozoological analysis of osteological material from bronze age settlements the Balkan in Central Kazakhstan.....	21
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex).....	32
<i>Papin D. V.</i> Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron.....	46

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Malkova V. K.</i> About Russia and the russians: some recourses of domestic internet.....	56
<i>Ryblova M. A.</i> Sacred locuses and their worship in the tradition of the don Cossacks.....	70
<i>Sodnompilova M. M.</i> Human body fluids in the context of social interpretations: sacred mother's milk.....	83

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Shulga D. P.</i> About the "crassus hypothesis" and the hellenic mythological subjects in China and Mongolia.....	96
<i>Volosnov R. U.</i> Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based.....	108
<i>Yurganova I. I.</i> Cultural transfer of orthodoxy to the outskirts of the empire: the newsraper "Yakut diocesan vedomosti" (1887–1917) (on materials of official diocesan publications).....	118
<i>Nedzelyuk T. G.</i> State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919).....	131
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000.....	140

FOR AUTHORS	154
--------------------------	-----

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2021)4-03

Н. Н. Серегин

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

М. А. Демин

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул (Россия)

С. С. Матренин

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Барнаул (Россия)

ОБЩИЕ И ОСОБЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТСКОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ СЯНЬБИЙСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСА КАРБАН-I)

Статья посвящена введению в научный оборот и разноплановой интерпретации материалов трех детских захоронений булан-кобинской культуры, исследованных в составе некрополя Карбан-I. Обозначенный комплекс является одним из базовых памятников сяньбийского времени (II — первая половина IV в. н. э.) в Северном Алтае. Представлены результаты сравнительного анализа результатов раскопок с данными по другим детским погребениям населения рассматриваемого региона последней четверти I тыс. до н. э. — первой половины I тыс. н. э. Установлено, что на памятнике Карбан-I дети были похоронены под небольшими насыпями с кольцевой крепидой, в каменных ящиках (курганы № 13, 32) и деревянной колоде (курган № 19), по обряду одиночной ингумации на спине, головой ориентированы на северо-запад. По выявленным особенностям ритуала они не отличаются от могил взрослых людей, раскопанных на данном некрополе и относящихся к карбанской погребальной традиции. Зафиксированная планиграфия комплекса демонстрирует размещение погребений детей в составе цепочек рядом с мужчинами. С ребенком, захороненным в могиле кургана № 19, обнаружен сопроводительный инвентарь, представленный гривной из цветного металла и четырьмя бусинами ожерелья. Датированные аналогии данному предметному комплексу, зафиксированные в памятниках булан-кобинской культуры, свидетельствуют о хронологии объекта в рамках сяньбийского периода. У остальных индивидов вещи отсутствовали. Имеющиеся материалы выступают основанием для предположения о разном прижизненном социальном статусе детей, обусловленном принадлежностью к определенным семейно-родовым коллективам рядового населения булан-кобинской культуры Алтая.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, погребальный обряд, сяньбийское время, детские захоронения, сопроводительный инвентарь, хронология.

Цитирование статьи:

Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С. Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая сяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-I) // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 32–45. DOI: 10.14258/nreur(2021)4–03

N. N. Seregin

Altai State University, Barnaul (Russia)

M. A. Demin

Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia)

S. S. Matrenin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia)

GENERAL AND SPECIAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN'S FUNERAL RITES OF THE NORTHERN ALTAI POPULATION IN THE XIANBEI PERIOD (ON THE MATERIALS OF THE KARBAN-I COMPLEX)

The article presents the materials of three children's burials of the Bulan-Koby archaeological culture, excavated as part of the Karban-I necropolis. The designated complex is one of the basic sites of the Xianbei time (2nd — 1st half of the 4th centuries AD) in Northern Altai. The results of a comparative analysis of the results of excavations with data on other children's burials of the population of the considered region of the Xiongnu-Xianbei-Rouran period are presented. It was established that at the Karban-I site children were buried under small embankments with a ring crepe, in stone boxes (mounds № 13, 32) and a wooden block (mound № 19), according to the rite of single inhumation on the back, their heads were oriented to the north-west. In terms of the revealed features of the ritual, they do not differ from the graves of adults of this necropolis belonging to the Karban burial tradition. The fixed planigraphy of the complex demonstrates the placement of children's burials in chains next to men. With the child buried in the grave of mound № 19 an accompanying inventory was found, represented by a mane made of non-ferrous metal and four beads of a necklace. Dated analogies to this subject complex, recorded in the sites of the Bulan-Koby culture, testify to the chronology of the object within the Xianbei period. The rest of the individuals did not have things. The available materials serve as the basis for the assumption about the different lifetime social status of children, due to the belonging to certain family and clan groups of the ordinary population of the Bulan-Koby culture of Altai.

Key words: Altai, Bulan-Koby culture, burial rite, Xianbei period, children's burials, accompanying inventory, chronology.

For citation:

Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S. General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex). *Nations and religions of Eurasia*. 2021. Т. 26. № 4. P. 32–45.
DOI: 10.14258/nreur(2021)4–03

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: nikolay-seregin@mail.ru.

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: mademin52@mail.ru.

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: matrenins@mail.ru.

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). Contact address: nikolay-seregin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>.

Demin Mikhail Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History of Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia). Contact address: mademin52@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>.

Matrenin Sergey Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History and Philosophy of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Barnaul (Russia). Contact address: matrenins@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>.

Введение

Современные представления о погребальном обряде населения Алтая II в. до н. э. — V в. н.э. основываются на результатах раскопок более 800 объектов булан-кобинской культуры. Этот обширный корпус археологических материалов демонстрирует проживание в регионе носителей нескольких погребальных традиций, находящихся в тесном взаимодействии в рамках одной общности [Серегин, Матренин, 2016: 147–164]. Несмотря на достаточно представительную источниковую базу, на сегодняшний день сохраняется ряд проблемных моментов в области «этнической», социальной и мировоззренческой интерпретации отдельных элементов погребальной практики «булан-кобинцев». Это наиболее заметно при рассмотрении детских захоронений, в материалах которых не всегда четко выражены показатели, демонстрирующие статус умерших людей в контексте половой, возрастной и социально-имущественной стратификации. Важным

фактором являлось то, что характерная для детских могил существенная варибельность и неустойчивость сопроводительного инвентаря зависела от особенностей физиологического развития конкретных индивидов [Серегин, Матренин, 2020: 102–104].

Для формирования объективного взгляда на специфику погребального обряда детской части популяции скотоводов Алтая во II в. до н. э. — V в. н. э. большое значение имеет сравнительное исследование материалов раскопок объектов разных некрополей. Опыт таких изысканий продемонстрирован в ряде публикаций [Мамадаков, 1997; Соенов, Константинов, Трифанова, 2015, 2016; Матренин, Тур, 2017; Матренин, 2019; Серегин, Матренин, 2020: 71–72, 86–87, 102–105]. В настоящей статье представлены результаты анализа детских захоронений сянбийского времени, исследованных на некрополе Карбан-I в Северном Алтае и до сих пор не введенных в научный оборот.

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Карбан-I расположен на левом берегу р. Катунь, в 0,4 км к северу от устья р. Карбан, в Чемальском районе Республики Алтай (рис. 1). Данный памятник был открыт в 1983 г. М. Т. Абдулганеевым в ходе разведочных работ на территории, попадавшей в зону проектировавшейся Катунской гидроэлектростанции. В 1989–1990-х гг. на нем проведены аварийные археологические раскопки экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М. А. Демина [Контев, 1991; Серегин, Демин, Матренин, 2021]. Среди 19 исследованных курганов булан-кобинской культуры три содержали останки детей небольшого возраста.

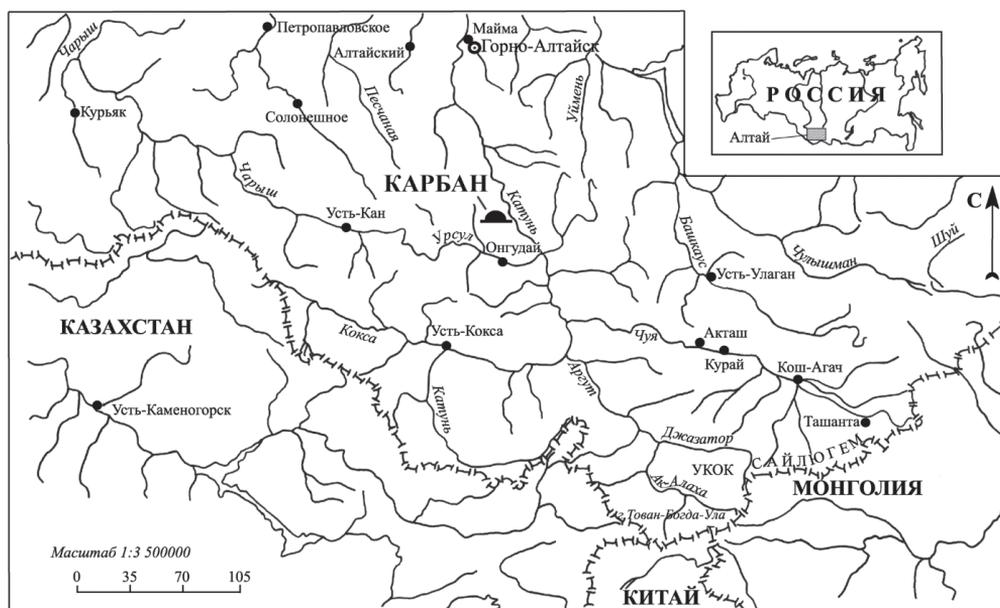

Рис. 1. Карта-схема расположения погребального комплекса Карбан-I

Fig. 1. Map showing the location of the Karban-I burial comp

Курган № 13 зафиксирован в цепочке между мужскими погребениями (курганы № 11 и № 14). На современной поверхности он совершенно не выделялся. После раздерновки и зачистки выявлена наброска, в центре которой находился каменный прямоугольный ящик из четырех плит размерами 1,3×0,7 м, ориентированный длинной осью по линии север — северо-запад — юг — юго-восток (см. рис. 2.-1). Юго-западная и юго-восточная плиты ящика были перекрыты камнями, образующими контур кургана № 14, поэтому можно уверенно говорить, что публикуемый объект пристроен к нему. Сопряжение надмогильного сооружения объекта с овалом кургана № 11 дает основание предполагать, что относительно него курган № 13 является более ранним. Прямоугольное надмогильное сооружение публикуемого объекта было заполнено гумусированным песком, в котором попадались обломки плит. Под песком, примерно на уровне древней поверхности, оказалось перекрытие из тонких, широких, хорошо подогнанных сланцевых плиток, лежавших в продольном направлении. Под ними находился небольшой каменный ящик трапецевидной формы размером по дну 0,8×0,15 м (в ногах) — 0,25 м (у головы), ориентированный расширением на северо-запад. Глубина могилы от уровня древней поверхности составляла менее 0,2 м. В северо-западном конце ящика на его дне расчищены часть черепной коробки ребенка и обломок трубчатой кости (по-видимому, ключицы), по которым можно заключить, что умерший был уложен на спину и обращен головой в северо-западный сектор горизонта. Сопроводительный инвентарь при нем отсутствовал (см. рис. 2.-2).

Курган № 19 примыкал с северо-востока к кургану № 23. Плоская каменная конструкция была перекрыта слоем почвы и на поверхности ничем не выделялась. После снятия слоя гумусированного песка и расчистки камней установлено, что наземная конструкция сливалась с насыпями кургана № 23 и соседнего юго-восточного объекта, который не раскапывался. Надмогильное сооружение представляло собой овал размером 2,0×1,7 м, ориентированный по длине с севера на юг. Его контур был обозначен крупными плитами и валунами, а внутренняя часть забутована более мелкими гальками и обломками плит (см. рис. 3.-1–2). Выкладка имела продолговатую форму, ориентировка ее совпадала с ориентацией овала, размеры составляли 1,3×0,6 м, а уровень залегания примерно соответствовал уровню древней поверхности. После разборки внутреннего пространства расчищен участок, покрытый небольшими плоскими плитками. Под плитками залегал песок, не отличающийся от материкового. При углублении в него на 0,3 м зафиксирована длинная и узкая деревянная колода, от которой сохранились только дно и небольшие стенки. Внешние размеры конструкции, ориентированной почти точно по линии север — юг (с небольшим отклонением к северо-западу), составляли 1,3×0,27 м (см. рис. 3.-3). Дно колоды находилось ниже уровня древнего горизонта на 0,35 м. Контур могильной ямы ни в плане, ни в разрезе не просматривался. Вдоль восточной стенки колоды, вплотную к ней, по дну ямы зафиксированы пять окатанных камней, установленных на ребро. Еще две гальки находились у западной стенки колоды, а на южном конце немного наклонно лежала каменная плитка. В северной половине деревянной конструкции выявлены отдельные кости младенца: зубы, обломки нижней челюсти, шейный позвонок и обе ключицы (см. рис. 3.-4). Ребенок лежал головой на север, судя по расположению ключиц, на спине. Под обломка-

ми нижней челюсти умершего найдена дугообразно изогнутая бронзовая проволочная гривна (см. рис. 4.-1; 5.-1), вдоль нее между ключицами — четыре белых цилиндрических бусины (см. рис. 4.-2; 5.-2).

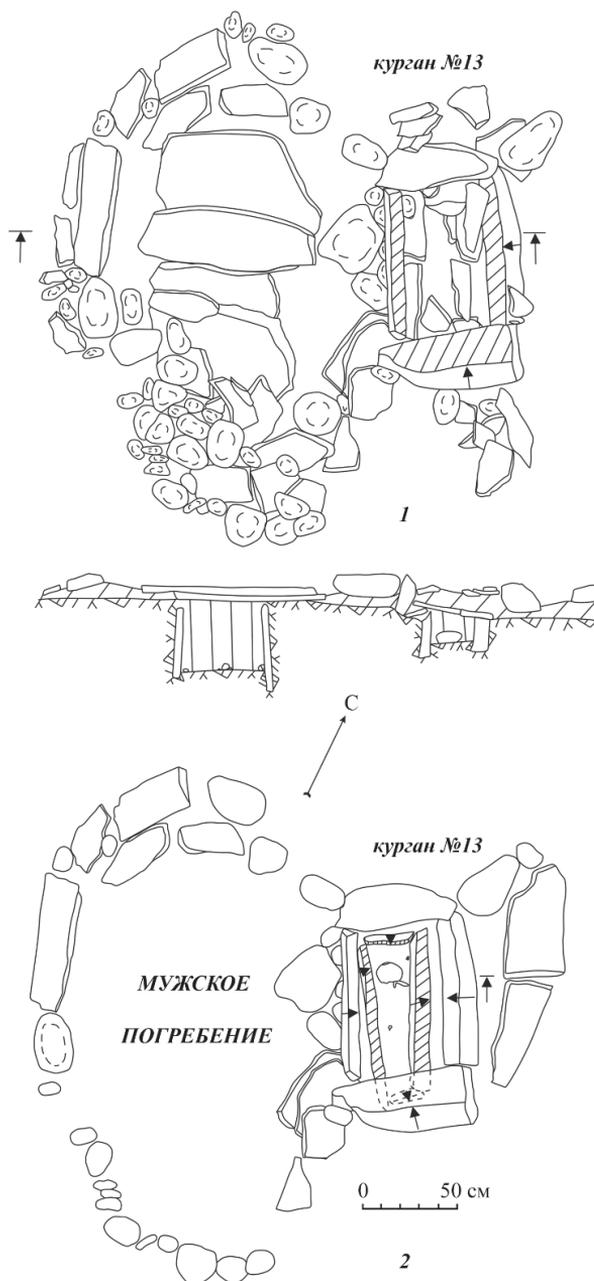

Рис. 2. Карбан-1, курган № 13. 1 – план и разрез объекта; 2 – план захоронения
 Fig. 2. Karban-1, mound № 13. 1 – plan and section of the object; 2 – burial plan

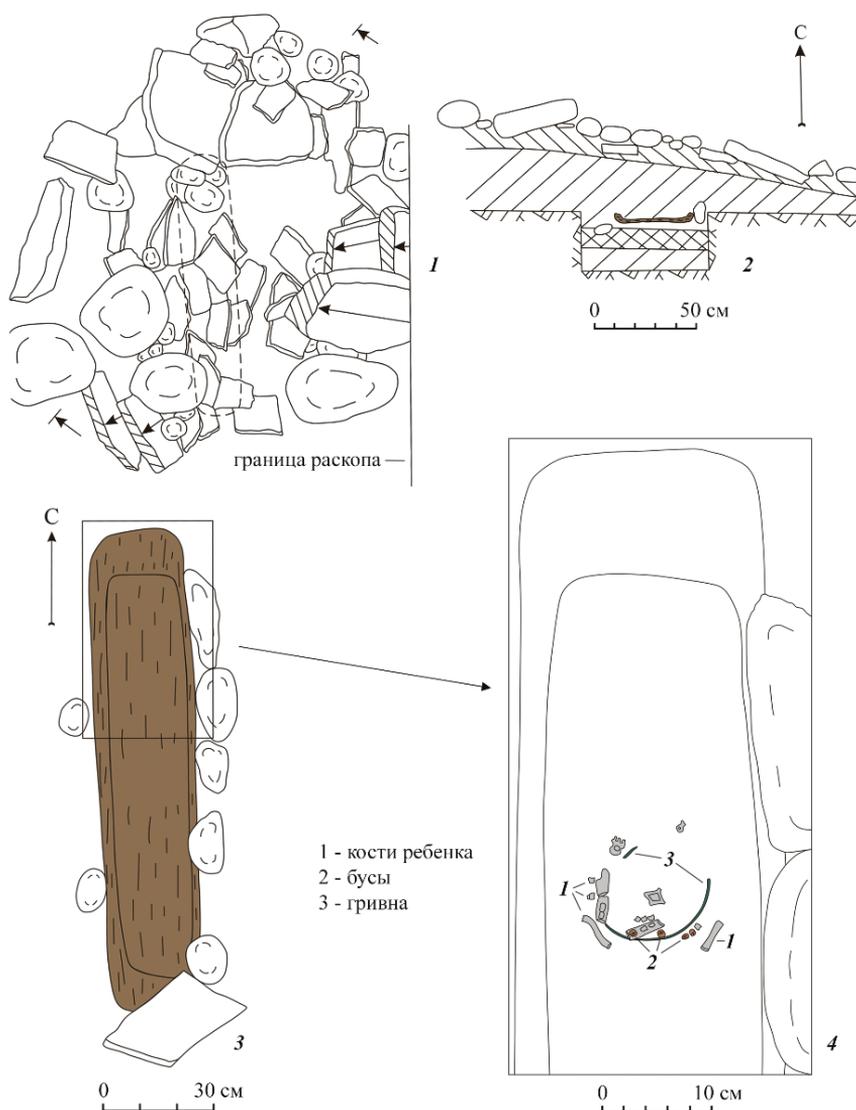

Рис. 3. Карбан-1, курган № 19. 1–2 – план и разрез насыпи; 3 – общий план захоронения;
4 – детали захоронения

Fig. 3. Karban-1, mound № 19. 1–2 – plan and section of the embankment;
3 – general plan of burial; 4 – details of the

Рис. 4. Рис. 4. Карбан-1, курган № 19. Сопроводительный инвентарь.

1 – бронзовая гривна; 2 – каменные бусы

Fig. 4. Karban-I, mound № 19. Accompanying inventory. 1 – bronze hryvnia; 2 – stone beads

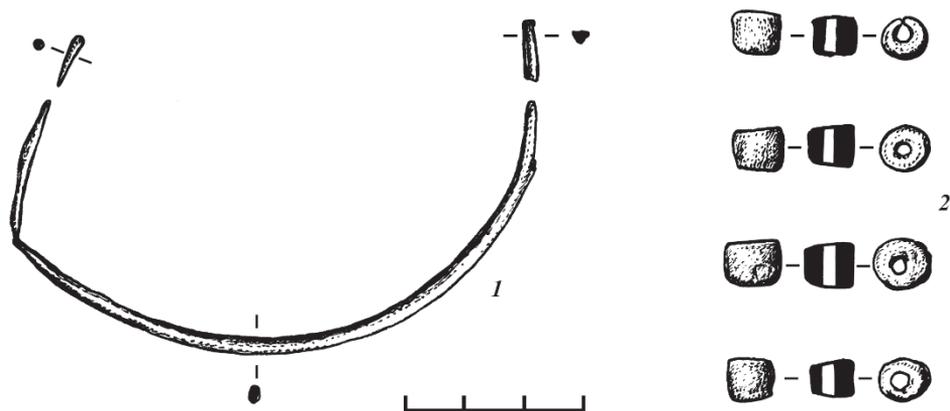

Рис. 5. Карбан-1, курган № 19. Сопроводительный инвентарь.

1 – бронзовая гривна; 2 – каменные бусы

Fig. 5. Karban-I, mound № 19. Accompanying inventory. 1 – bronze hryvnia; 2 – stone beads

Курган № 32 примыкал с северо-запада к кургану № 11. На поверхности он не фиксирован и был обнаружен в раскопе после снятия слоя гумусированной супеси. В южной части кургана расчищены остатки насыпи из валунов и плитняка, в центре — плиты перекрытия ящика, а в северном секторе — две плиты самого ящика, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток (рис. 6.-1-2). Наземное сооружение и перекрытие ящика были частично разобраны — вероятно, при возведении более поздних курганов. Прямоугольный ящик имел длину 0,9 м, ширину 0,4 м. На его грунтовом дне около северо-западной стенки обнаружен череп ребенка в неповрежденном состоянии.

Очевидно, умерший был положен на спину и ориентирован головой на северо-запад (рис. 6.-3–4). За черепом найден обломок стенки керамического сосуда без орнамента.

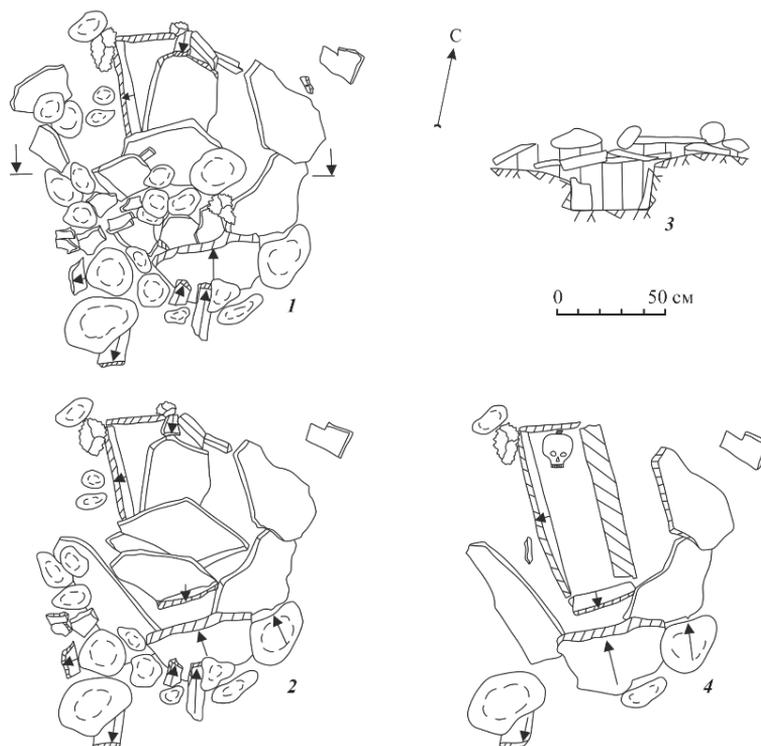

Рис. 6. Карбан-1, курган № 32. 1–2 – планы насыпи на разных этапах исследования;

3 – разрез объекта; 4 – план захоронения

Fig. 6. Karban-1, mound № 32. 1–2 – plans of the embankment at different stages of the study;

3 – section of the object; 4 – burial plan

Анализ и интерпретация материалов

Все погребения детей, исследованные на некрополе Карбан-1, находились под небольшими каменными насыпями с кольцевой крепидой, в неглубоких (до 0,35 м от уровня древнего горизонта) ямах. Умершие помещены в каменный ящик из плит (курганы № 13, 32) или деревянную колоду (курган № 19). Детские захоронения совершены по обряду одиночной ингумации. Погребенные уложены на спине, головой ориентированы на северо-запад. По зафиксированным особенностям ритуала рассматриваемые объекты не отличаются от могил взрослых людей данного комплекса, относящихся к карбанской погребальной традиции булан-кобинской культуры. Ее носители проживали на Алтае в течение всего хуннуско-сяньбийско-жужанского времени, составляя одну из самых многочисленных групп скотоводов в северной части региона во II–V вв. н. э. [Матренин, 2005: 95–96; Серегин, Матренин, 2016: 159–160]. В целом, «карбанцы» занимали невысокое положение в этносоциальной стратификации насе-

ления булан-кобинской культуры [Серегин, Матренин, 2020: 125, 128]. Данное заключение подтверждают в том числе материалы раскопок публикуемого некрополя [Серегин, Демин, Матренин, 2021].

Изучение планиграфии памятника показало, что на площади могильника Карбан-I дети хоронились вместе со взрослыми, в одних цепочках рядом с мужчинами (курганы № 11 и № 14). В двух случаях установлено, что курганы с детскими могилами были пристроены к наземным погребальным сооружениям, возведенным для взрослых людей. Данное наблюдение является основанием для предположения о том, что детские погребения совершены немного позже. Похожая ситуация зафиксирована также в ходе раскопок ряда других памятников булан-кобинской культуры Алтая [Серегин, Матренин, 2016: 22–23].

Судя по особенностям развития костей черепа и посткраниального скелета, все дети принадлежали в возрастной группе *Infantilis-I* (0–6 лет). Ребенок из кургана № 19, несмотря на свой небольшой возраст (младенец?), был похоронен с сопроводительным инвентарем. Выявленные предметы немногочисленны, но их анализ позволяет установить датировку объекта.

Наиболее яркой находкой является бронзовая цельная гривна, изготовленная из гладкого стержня, имеющего овальное поперечное сечение в средней части и округлое ближе к концам (см. рис. 4.-1; 5.-1). Данное изделие имеет достаточно близкие аналогии в комплексе украшений кочевников Алтая II — первой половины IV в. н. э., известном по материалам раскопок могильников Айрыдаш-I и Бике-I [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990: рис. 31.-17; Тетерин, 2001: рис. 2.-3, 5, 6]. Исходя из основных морфологических особенностей публикуемый экземпляр условно можно отнести к третьему варианту типа 1 гривен по классификации, разработанной С. В. Трифановой и В. И. Соеновым [2019: 38, рис. 11.-3]. Исходя из зафиксированного «*in situ*» размещения, обруч был надет на шею разомкнутой частью вверх. Остается пока не понятным, как гривна крепилась к шнуру, поскольку на концах изделия отсутствовали петли и отверстия, которые, скорее всего, первоначально все-таки были. На Алтае, помимо карбанской находки, нам известно еще пять случаев обнаружения гривен в детских погребениях, датирующихся сянбийским временем (Айрыдаш-I, курганы № 137, № 154; Балыктыюль, курган № 2; Бике-I, курган № 17; Курайка, курган № 48) [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990: рис. 31.-17; Соенов, Эбель, 1998: рис. 10.-3; Серегин, Матренин, 2020: 102–104]. В целом, металлические гривны относятся к социально-престижным категориям украшений населения булан-кобинской культуры. Во II–V вв. н. э. они являлись декоративным элементом одежды лиц женского пола [Серегин, Матренин, 2020: 51–52, табл. 4]. При этом следует согласиться с тем, что традиция ношения данных украшений могла существовать не у всех групп населения, проживавших на Алтае в сянбийско-жужанское время [Тетерин, 2001].

Четыре бусины, зафиксированные в детском погребении кургана № 19, использовались в ожерелье, украшавшем шею ребенка спереди. Все они имеют круглое поперечное и четырехугольное (в двух случаях усеченное под небольшим углом) продольное сечение (см. рис. 4.-2; 5.-2). Судя по имеющимся материалам, подобные декоративные изделия были в обиходе у носителей булан-кобинской культуры Алтая во II–V вв.

н. э. [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990: рис. 40.-23; Соенов, Эбель, 1992: рис. 13.-16, 19; 1998: рис. 2.-3, 3.-3; Соенов, Константинов, Трифанова, 2015: рис. 13.-2, 6; Трифанова, Соенов, 2019: 42, рис. 16.-6–7]. Бусы входили в набор сопроводительного инвентаря примерно 20% умерших детей, относившихся к разным социальным группам [Серегин, Матренин, 2020: 51, 54].

Отсутствие вещей в других детских погребениях некрополя Карбан-I в целом отражает общую норму погребальной практики «булан-кобинцев» в отношении основной массы индивидов (не менее 93%), имеющих возраст менее трех лет, независимо от их принадлежности к разным слоям общества. Большой процент безынвентарности (до 46%) характерен также для детей 4–6 лет [Матренин, 2004: 81–85; Серегин, Матренин, 2020: 86–87, 104]. При этом публикуемые материалы демонстрируют социально-имущественную неоднородность рядового населения булан-кобинской культуры, оставившего могильник сянбийского времени в устье р. Карбан.

Принимая во внимание высокий уровень смертности детей (особенно в первые годы жизни) у всех народов древности и Средневековья, количество исследованных на комплексе Карбан-I детских захоронений определенно не соответствует реальной демографической ситуации. Безусловно, необходимо принимать во внимание неполноту изученность данного кладбища. При этом важно отметить, что на рассматриваемом некрополе исследованы курганы № 16, № 17, № 23, аналогичные по устройству и размерам наземной конструкции детским погребениям. Под насыпью обозначенных объектов находились грунтовые ямы, перекрытые каменными плитами, без человеческих останков. На дне каждой такой ямы встречены камни, а в одном случае прослежен древесный тлен. В ходе раскопок кургана № 17 найден фрагмент керамического сосуда без орнамента. Можно предположить, что это символические захоронения детей, погибших, например, во время родов или в результате какого-то несчастного случая, когда тело было утрачено. Следует подчеркнуть, что курганы № 16 и № 17 примыкали к женским погребениям (курганы № 10 и № 15), а объект № 23 располагался вплотную с могилой ребенка (курган № 19).

Заключение

В ходе раскопок некрополя булан-кобинской культуры погребально-поминального комплекса Карбан-I изучены три кургана, содержавших непо потревоженные захоронения детей небольшого возраста. Сохранившиеся элементы наземных конструкций и способа ингумации свидетельствуют об их принадлежности к карбанской погребальной традиции, носители которой являлись одной из наиболее многочисленных групп населения Северного Алая в сянбийское время. Планиграфия могильника демонстрирует размещение детских захоронений в составе цепочек курганов рядом с мужчинами. Результаты сравнения предметного комплекса, зафиксированного в одном из детских погребений, с известными коллекциями изделий из памятников булан-кобинской культуры подтверждают его датировку временем не ранее II в. н.э. Обнаруженный в могиле кургана № 19 сопроводительный инвентарь, представленный гривной и бусами, является основанием для предположения о том, что похороненный с ним ребенок небольшого возраста (младенец?) относился к более зажиточной прослойке рядо-

вых скотоводов. При этом факт отсутствия находок в остальных детских захоронениях может отражать широко распространенную у населения Алтая последней четверти I тыс. н. э. — первой половины I тыс. н. э. времени практику погребения без вещей преобладающего большинства индивидов, умерших в возрасте младше шести лет, независимо от их принадлежности к разным по социальному статусу семейно-родовым коллективам. В целом, публикуемые объекты подтверждают социально-имущественную неоднородность «булан-кобинцев», оставивших небольшое кладбище в устье р. Карбан. Представленные материалы расширяют представления об особенностях детской погребальной обрядности населения булан-кобинской культуры, дополняя корпус археологических источников для изучения социальной истории кочевников Северного Алтая в эпоху Великого переселения народов.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект «Северный Алтай в эпоху кочевых империй: комплексная реконструкция этногенетических и социокультурных процессов», МК-2381.2020.6).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Контев А. В. Раскопки позднегуннских погребений урочища Карбан (Горный Алтай) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. Т. 2. С. 54–55.

Кубарев В. Д., Киреев С. М., Черемисин Д. В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 43–95.

Мамадаков Ю. Т. Отражение общественных отношений булан-кобинского населения в детских погребениях // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 159–161.

Матренин С. С. Некоторые аспекты палеосоциологического анализа детских погребений булан-кобинской культуры // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 81–86.

Матренин С. С. К вопросу о выделении типов погребений (по материалам памятников Горного Алтая II в. до н. э. — V в. н.э.) // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 93–98.

Матренин С. С. Детское погребение эпохи Великого переселения народов с воинским инвентарем из Центрального Алтая // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 325–330.

Матренин С. С., Тур С. С. Детские погребения сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 234–241.

Серегин Н. Н., Демин Д. А., Матренин С. С. Объекты сяньбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (26). С. 81–91.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н. э. — XI в. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Социальная история населения Алтая в эпоху кочевых империй (II в. до н. э. — XIV в. н.э.): по материалам археологических комплексов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 268 с.

Соенов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В. Детские погребения могильника Степушка-2 // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутск. техн. ун-та, 2015. Вып. 3 (16). С. 9–27.

Соенов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В. Особенности детского погребального обряда могильника Степушка-2 // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 143–146.

Соенов В. И., Эбель А. В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. 116 с.

Соенов В. И., Эбель А. В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1998. № 3. С. 113–135.

Тетерин Ю. В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2001. № 6. С. 107–115.

Трифанова С. В., Соенов В. И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени. Горно-Алтайск, 2019. 160 с.

REFERENCE

Kontev A. V. *Raskopki pozdnegunnskikh pogrebenii urochishcha Karban (Gornyi Altai)* [Excavation of late Hunnic burials in the Karban tract (Gorny Altai)]. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of archeology and ethnography of Siberia and the Far East]. Krasnoarsk, 1991, Vol. 2, S. 54–55 (in Russian).

Kubarev V. D., Kireev S. M., Cheremisin D. V. *Kurgany urochishcha Bike* [Bike tract burial mounds]. *Arkheologicheskie issledovaniia na Katuni* [Archaeological research on the Katun]. Novosibirsk: Nauka, 1990, S. 43–95 (in Russian).

Mamadakov Iu. T. *Otazhenie obshchestvennykh otnoshenii bulan-kobinskogo naseleniia v detskikh pogrebeniiakh* [Reflection of public relations of the Bulan-Koby population in children's burials]. *Sotsial'no-ekonomicheskie struktury drevnikh obshchestv Zapadnoi Sibiri* [Socio-economic structures of ancient societies in Western Siberia]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997, S. 159–161 (in Russian).

Matrenin S. S. *Detskoe pogrebenie epokhi Velikogo pereseleniia narodov s voinskim inventarem iz Tsentral'nogo Altaia* [Children's burial of the era of the Great Nations Migration with military equipment from Central Altai]. *Arkheologiia Zapadnoi Sibiri i Altaia: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniia* [Archeology of Western Siberia and Altai: Experience of Interdisciplinary Research]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015, S. 325–330 (in Russian).

Matrenin S. S. *K voprosu o vydelenii tipov pogrebenii (po materialam pamiatnikov Gornogo Altaia II v. do n. e. — V v. n. e.)* [On the issue of identifying the types of burials (based on materials from the monuments of Gorny Altai, 2nd century BC — 5th century AD)]. *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti* [Western and Southern Siberia in antiquity]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. S. 93–98 (in Russian).

Matrenin S. S. *Nekotorye aspekty paleosotsiologicheskogo analiza detskikh pogrebenii bulan-kobinskoi kul'tury* [Some aspects of paleosociological analysis of children's burials of the

Bulan-Koby culture]. *Kompleksnye issledovaniia drevnikh i traditsionnykh obshchestv Evrazii* [Comprehensive studies of ancient and traditional societies of Eurasia]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004. S. 81–86 (in Russian).

Matrenin S. S., Tur S. S. *Detskie pogrebeniia sian'biisko-zhuzhanskogo vremeni iz mogil'nika Stepushka-I v Tsentral'nom Altae* [Children's burials of the Xianbei-Rouran period from the Stepushka-I burial ground in Central Altai]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University]. 2017, no. 2 (94). S. 234–241 (in Russian).

Seregin N. N., Demin D. A., Matrenin S. S. *Ob'ekty sian'biiskogo vremeni kompleksa Karban-I (Severnyi Altai)* [Objects of the Xianbei time of the Karban-I complex (Northern Altai)]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2021, no. 2 (26). S. 81–91 (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. *Pogrebal'nyi obriad kochevnikov Altaia vo II v. do n. e. — XI v. n.e.* [Funeral rite of Altai nomads in the II century BC–XI century AD]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2016, 272 s. (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. *Sotsial'naia istoriia naseleniia Altaia v epokhu kochevykh imperii (II v. do n. e. — XIV v. n.e.): po materialam arkheologicheskikh kompleksov* [Social history of the Altai population in the era of nomadic empires (II century BC–XIV century AD): based on materials from archaeological complexes]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2020, 268 s. (in Russian).

Soenov V. I., Ebel' A. V. *Issledovaniia na mogil'nike Kuraika* [Research at the Kuraika burial ground]. *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* [Altai antiquities. News of the laboratory of archeology]. Gorno-Altai: GAGU, 1998, Vol. 3. S. 113–135 (in Russian).

Soenov V. I., Ebel' A. V. *Kurgany gunno-sarmatskoi epokhi na Verkhnei Katuni* [Mounds of the Hunno-Sarmatian era on the Upper Katun]. Gorno-Altai: GAGPI, 1992, 116 s. (in Russian).

Soenov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V. *Osobennosti detskogo pogrebal'nogo obriada mogil'nika Stepushka-2* [Features of the children's funeral rite of the Stepushka-2 burial ground]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. 2016, no. 404. S. 143–146 (in Russian).

Soenov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V. *Detskie pogrebeniia mogil'nika Stepushka-2* [Children's burials at the Stepushka-2 burial ground]. *Izvestiia laboratorii drevnikh tekhnologii* [Bulletin of the laboratory of ancient technologies]. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. tekhn. un-ta, 2015, Vol. 3 (16). S. 9–27 (in Russian).

Teterin Iu. V. *Grivny gunno-sarmatskoi epokhi Iuzhnoi Sibiri* [Hryvnia of the Hunno-Sarmatian era of Southern Siberia]. *Drevnosti Altaia* [Altai antiquities]. Gorno-Altai: GAGU, 2001, Vol. 6. S. 107–115 (in Russian).

Trifanova S. V., Soenov V. I. *Ukrasheniia naseleniia Altaia gunno-sarmatskogo vremeni* [Jewelry of the Altai population of the Hunno-Sarmatian time]. Gorno-Altai, 2019, 160 s. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 06.07.2021

Принята к публикации 06.09.2021

Дата публикации 30.11.2021